

УДК 929

ББК 68.54г(2) Крафт Е.К.

Володихин Дмитрий Михайлович*, доктор исторических наук, советник директора РИСИ, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала "Проблемы национальной стратегии".

Богомазова Анастасия Александровна**, ведущий специалист Российского Государственного архива древних актов, специалист I категории Государственного архива РФ.

Вице-адмирал Е. К. Крафт: русский морской военачальник, упокоившийся в сербской земле

В 2015 г. была обнаружена запись о кончине вице-адмирала Е. К. Крафта, белоэмигранта. Его останки погребены на Русском кладбище в городе Кикинда (Сербия). Евгений Карлович скончался в 1942 г., дожив до глубокой старости. Раньше время ухода из жизни этого выдающегося русского морского военачальника не было известно историкам флота.

Деятельность Е. К. Крафта на флоте хорошо известна до его отставки в 1914 г. Но участие его в Белом движении и жизнь в эмиграции по сию пору не получили даже самого беглого описания. Открытие места и времени захоронения адмирала является достойным основанием для того, чтобы вновь со вниманием взглянуть на историю жизни этого человека, имеющего перед Отечеством недюжинные заслуги.

Составление краткого биографического очерка Е. К. Крафта, а также стирание некоторых "белых пятен" в его судьбе и является задачей авторов этой работы.

Плавания по Индийскому и Тихому океанам

Евгений Карлович Крафт происходил из морской офицерской семьи. Его отец был капитаном Корпуса флотских штурманов. Его брат Виктор получил первый офицерский чин в один год с ним, и впоследствии занимал высокие посты в Доброфлоте. Сыновья Евгения Карловича также, по стопам отца, пошли на службу в российский императорский флот.

Сам он родился в Одессе 22 июля 1861 г., был крещён в православие, женился на Маргарите Александровне Перотте, моложе него на один год¹.

Воспитанник Морского кадетского корпуса, Е. К. Крафт был выпущен гардемаринном в 1881 г.² Годом позднее он получил мичманский чин.

* volodih@mail.ru; ** anabogomazova@yandex.ru

¹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6792. Оп. 1. № 56. Л. 33; Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6892.

² Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Июль 1913-го. СПб., 1913. С. 293.

В карьере Евгения Карловича можно увидеть три "пика", связанных либо с историческими событиями, либо со служебными успехами. В итоге к преддверию Первой Мировой войны он стал известной на флоте личностью.

В 1882 г. его назначили исполнять штурманскую службу на паровой корвет "Скобелев", ранее носивший прославленное имя "Витязь". В 1870–1874 гг. "Витязь" совершил кругосветное плавание и, в частности, доставил знаменитого учёного Н. Н. Миклухо-Маклая к берегам Новой Гвинеи. А в 1882–1885 гг. корвет совершил ещё одно кругосветное плавание, вновь связанное с именем Миклухо-Маклая: на борту корабля он перебрался из Батавии в Манилу. Это новое славное плавание происходило уже с участием Крафта.

10 ноября 1882 г. директор канцелярии Морского министерства контр-адмирал Н. И. Казнаков предписал командиру корвета "Скобелев" В. В. Благодареву немедленно отправиться в Сидней, взять там в конце марта Миклухо-Маклая и вместе с ним следовать сначала на Берег Маклая (в Порт-Константин и Порт-Алексей), а затем к островам Хермит и, далее, к островам Палау (Каролинские острова).

В действительности же, Н. Н. Миклухо-Маклай взошёл на борт и начал путешествие уже в феврале 1883 г.

"Во всех этих местах, — писал Казнаков, — Вы должны будете внимательно осмотреть и описать берега, наметив пункты, где, по Вашему мнению, было бы удобно устроить склады угля, произвести промер этих мест, обратить особенное внимание на местное производство, если есть какое-нибудь, и могут ли суда получить на месте провизию, какую именно и в каком количестве. Вместе с тем, — указывалось далее в инструкции, — обратите внимание на климатические условия местности, соберите, если возможно, сведения о состоянии погоды и господствующих ветрах в разное время года и вообще составьте самое подробное и точное описание этих мест"³.

Экипаж "Скобелева" под командой чрезвычайно опытного мореплавателя В. В. Благодарева, действительно, занимался исследованием Ново-Гвинейского моря: были открыты и подверглись описанию ранее не известные бухты, острова. Евгений Карлович участвовал, как и некоторые другие офицеры, в сборе ценных предметов, принадлежащих культуре аборигенов. От его имени и от имени командира корвета в Кунсткамеру поступило 5 предметов с островов Океании⁴.

В. В. Благодарев придерживался благородной традиции: он щедро давал имена младших офицеров островам, которые открывал и подвергал описанию. Именно так в Тихом океане появились остров Лебедева (Адмосин), остров Смирнова (Мегас), остров Плансона (Улимал), остров Азбелева и... остров Крафта (Тауш)⁵.

В. И. Лебедев, И. П. Азбелев и В. С. Смирнов служили в чине мичмана, К. А. Плансон являлся прапорщиком корпуса флотских штурманов.

³ Вальская Б.А. Плавание Н.Н. Миклухо-Маклая на корвете "Скобелев" в 1883 г. // Страны и народы Востока. Вып. XXIV. М., 1982. С. 72.

⁴ См.: Иванова Л.С. О чужеродных вкраплениях в коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая из Океании // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна: Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. / Отв. ред. Е.В. Ревуенкова. СПб., 2006. С. 112.

⁵ См.: Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. Изд. 2-е. М., 1986. С. 200.

Что же касается собственной фамилии, то её Благодарев так и не дал ни одному из найденных островов. Зато название своего корабля, а вместе с тем и память о русском генерале, герое недавней войны с турками, связал с островом, который сейчас чаще называют Сек.

Остров Крафта входит в архипелаг Довольных людей, который, в свою очередь, является частью большого архипелага Бисмарка у побережья Новой Гвинеи. Ныне он принадлежит государству Папуа — Новая Гвинея.

Так первое значительное плавание Евгения Карловича сделало фамилию молодого офицера строкой в хронике географических открытий.

В 1883 г. из команды корвета "Скобелев" Крафт перешёл в экипаж полуброненосного фрегата "Герцог Эдинбургский". Это был новый мощный корабль, введённый в строй всего восемью годами ранее и оснащённый восьмидюймовыми орудиями главного калибра. Служба на нём — очень хорошая школа. Тем более, что "Герцог Эдинбургский" совершал, как и корвет "Скобелев", длительное плавание по Тихому и Индийскому океанам: посетив в 1883 г. Филиппины, корабль отправился к Гонконгу, а оттуда — в Нагасаки и Посьет. Оттуда он двинулся на Сингапур, затем к Цейлону, Адену и прошёл через Суэц⁶.

В долгом плавании по южным морям на долю Е. К. Крафта выпало познакомиться людьми, которые через много лет взойдут на первые места в иерархии российского императорского флота. Среди них Андрей Августович Эбергард (возглавит Черноморский флот в годы Первой Мировой войны, выиграет бой с германскими кораблями у мыса Сарыч), Константин Антонович Плансон (знаменитый гидрограф, начштаба Черноморского флота в той же Первой Мировой) и Иван Фёдорович Бострем (ему предстоит занимать посты вице-председателя Адмиралтейств-совета и военного губернатора Севастополя, затем стать крупной фигурой в Белом движении).

В 1888 г. Крафту пожаловали чин лейтенанта, в 1889–1890 гг. он служил флаг-офицером при младшем флагмане Практической эскадры Балтийского моря. Затем Евгений Карлович окончил Минный офицерский класс (1891), что означало поворот в карьере — переход от штурманского дела к минной специализации, которая в ту пору считалась весьма перспективной. Недолгое время Евгений Карлович даже преподавал в Минной школе Учебно-минного отряда. Его ценили как знатока минного дела и доверяли работу по совершенствованию учебных пособий⁷.

Тогда же, в 1891-м, он получил под команду свой первый боевой корабль — миноноску № 67⁸. Это было крошечное судно, ценность которого

⁶ См.: *Несолёный С.В.* Полуброненосные фрегаты "Генерал-адмирал" и "Герцог Эдинбургский" (1869–1917). СПб., 2011. Приложение 2.

⁷ Е.К. Крафт участвовал в подготовке 1-й части 5-го издания "Руководства для минных школ" (Руководство для минных школ. Ч. 1. Магнетизм, электричество и гальванизм / Исправил и дополнил по четвертому изданию руководства К.М. Тикоцкого минный офицер Е. Крафт. Изд. пятое. СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1892).

⁸ Бывший "Зяблик", включенный в списки Балтфлота в 1878 г. Водоизмещение — 23 тонны, вооружение — один 381-мм торпедный аппарат, экипаж — 7 человек. См.: *Афонин Н.Н., Яровой В.В.* Миноноски российского флота. СПб., 2002. Приложение: Состав миноносок российского флота. URL: <http://wunderwafe.ru/Magazine/Midel/04/chap11.html> (дата обращения: 19.04.2016).

состояла в возможности атаковать крупную неприятельскую боевую единицу и поразить её торпедой. После успешного применения минного оружия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. императорский флот приобрёл множество миноносок, однако за всё время службы они не торпедировали ни одного вражеского корабля. Тем не менее, миноноски по-своему пригодились: их использовали как разведывательные и посыльные суда, их применяли для разного рода испытаний оружия и технического оснащения.

В 1893 г. Крафт переходит минным офицером на крейсер "Память Азова"⁹, а четыре года спустя его повышают до старшего минного офицера на том же корабле.

"Память Азова" — новый броненосный крейсер, помимо сильного артиллерийского вооружения оснащённый тремя торпедными аппаратами, двумя минными катерами, способный также ставить мины. Судостроители приспособили его для решения важной геополитической задачи: крейсер предназначался к тому, чтобы представлять Андреевский стяг в дальних морях, играть роль мобильной военно-морской силы за тысячи километров от России.

Корабль много плавал по Индийскому и Тихому океану, заходил в Японию с наследником престола на борту. Но это всё происходило до включения Евгения Карловича в его экипаж.

В те годы, когда Крафт плавал на борту крейсера, "Память Азова" посетил Тулон и острова Архипелага в Эгейском море. Приём французами российских моряков, союзников, превратился в целый каскад празднеств. По словам историка флота Р. М. Мельникова, "...тулонские торжества, знаменуя спасительный для Франции союз с Россией, прошли в непревзойдённой атмосфере нескончаемых и самых горячих чествований русских моряков. Газеты переполнялись восторженными репортажами о русских моряках и русско-французской дружбе, радость и оживление царили везде, где появлялись моряки с эскадры. Все слои французского общества с присущей нации экспрессией словно бы соревновались в выражении самых тёплых восторженных дружеских чувств к экипажам кораблей. Дождь наград, как в Сиаме и Японии, пролился на офицеров. Ф. К. Авелан к командорскому кресту ордена Почётного легиона, полученному в 1891 г., прибавил теперь большой офицерский крест. Г. П. Чухнин, как и остальные командиры, получил офицерский крест Ордена. Изящно выполненным значком с изображением незабудки... женщины Франции выражали обуревавшие их чувства сердечности, любви и привязанности к русским. "Празднества следовали непрерывно. Начальник эскадры с командирами и многими офицерами посетил Париж, где также были устроены блестящие праздники в честь наших моряков", — говорилось в отчёте по Морскому ведомству за 1890–1893 года¹⁰.

Позднее корабль совершил плавание к Гонконгу и, далее, в Чифу и Владивосток, в составе эскадры Тихого океана.

Весна 1895 г. принесла Евгению Карловичу опыт, максимально близкий к боевому. Япония, разгромив Китай в двухлетней войне 1894–1895 гг.,

⁹ См.: Мельников Р.М. Полуброненосный фрегат "Память Азова" 1885–1925 гг. СПб., 2003. Глава "В морях и океанах". URL: http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/VKM/Pamat_Azova/05.htm (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁰ Мельников Р.М. Полуброненосный фрегат "Память Азова".

потребовала подписать разорительный Симоносекский договор. Однако Российская империя и великие державы Европы увидели в его статьях слишком значительное усиление Японии. Среди прочего под контролем Японии оказывался Ляодунский полуостров. Дипломатические представители России, Германии и Франции настоятельно "посоветовали" Японии отказаться от Ляодунского полуострова. Россия видела в стремительной экспансии Японии угрозу собственным экономическим и политическим интересам на Дальнем Востоке. Российский министр финансов С. Ю. Вите выразил твёрдое убеждение: "Если мы теперь допустим японцев в Маньчжурию, то для охраны наших владений и Сибирской дороги потребуются сотни тысяч войска и значительное увеличение нашего флота, так как рано или поздно мы неизбежно придём к столкновению с Японией".

Весной 1895 г. Российская империя собрала близ порта Чифу, где должен был состояться обмен ратификационными грамотами Симоносекского договора, мощную эскадру: эскадренный броненосец "Император Николай I", 8 крейсеров (в том числе "Память Азова"), канонерские лодки, миноносные суда. Русские корабли основательно готовились к бою и, без сомнений, команда крейсера "Память Азова", как одной из сильнейших боевых единиц русского соединения, осознавала, что в любое время, в любой день может начаться сражение с японскими броненосными силами.

Корабли перекрасили, используя "маскировочные" оттенки: "Памяти Азова" достался розовато-серый цвет в тонах местности. Проводились учения, совещания командного состава.

Эскадра численно уступала японскому флоту весьма значительно. Кроме того, из 8 русских крейсеров по водоизмещению, бронированию и силе артиллерийского вооружения лишь 5 вполне соответствовали этому классу боевых кораблей (один являлся, в сущности, стареньким вооружённым клипером, ещё два — миноносцами-переростками). Баталия оказалась бы исключительно тяжёлым испытанием для российского боевого соединения. Но к войне с великими державами Япония на тот момент не была готова, а потому отступилась от Ляодунского полуострова. Летом 1895 г. инцидент разрешился мирно. Для России это был очень значительный дипломатический успех, достигнутый с помощью военно-морской силы.

Таким образом, инцидент в Чифу, завершившийся победой, наглядно показал Е. К. Крафту стратегические возможности применения флота. Это был бесценный опыт не только для его офицерского настоящего, но и для его адмиральского будущего. Евгений Карлович получил нечто большее, нежели простой "практический навык": он увидел картину того, как действуют законы большой политики на море.

"Память Азова" крейсеровал в морях Дальнего Востока до 1899 г., а в 1900-м вернулся в Кронштадт. Евгений Карлович мог вынести немало полезного из такого рода флотской работы. Тем более, плавая под командованием знаменитого Г. П. Чухнина — блистательного флотского военачальника, будущего командующего Черноморским флотом, великого контрреволюционера, который успешно подавил Севастопольский матросский мятеж, а впоследствии отдал жизнь за государя и Отечество¹¹.

¹¹ Вице-адмирал Г.П. Чухнин в 1906 г. пал от рук террориста-эсера.

На "Варяге"

Крафтом как офицером довольны, по службе ему идут ордена, хотя больших войн или даже малых боевых действий он не знает.

В 1899 г. карьера Евгения Карловича выходит к новому пику, и на неё вновь ложится отблеск великих дел. Список занимаемых должностей и дальних плаваний заставляет видеть в нём чрезвычайно опытного офицера, притом хорошо понимающего, что такое океанский поход. Вероятно, именно опыт мореплавателя сыграл ведущую роль, когда флотское начальство решило доверить Крафту важное дело: его назначили старшим офицером на новейший бронепалубный крейсер "Варяг", который следовало перегнать из Филадельфии, с американских верфей. Командиром же крейсера поставили капитана I ранга В. И. Бэра.

Стоит сразу же оговориться: Евгению Карловичу не суждено было участвовать в известном бою "Варяга" и "Корейца" с японской эскадрой в Чемульпо, он вообще не попадёт на театр военных действий Русско-японской войны. Но судьба "Варяга" — дело историческое, а потому всё связанное с ним обретает оттенок величия.

Русский экипаж доставили в США на российском почтовом пароходе. Команда провела подготовку корабля к ходовым и артиллерийским испытаниям, затем (весной 1901 г.) "Варяг" совершил плавание в Кронштадт. Оттуда крейсер перешёл в Порт-Артур, отдав ряд официальных визитов (в Германию, Данию, Францию).

Плавание к Порт-Артуру проходило в атмосфере настороженности. Сам факт появления русского флага в Персидском заливе должен был, как явствовало из инструкции, подтвердить доступность этих вод для плавания кораблей всех наций "в противоположность стремлениям великобританского правительства обратить Персидский залив в закрытое море, входящее в сферу его исключительных интересов". Визит "Варяга" должен был также "...подтвердить отсутствие стремлений к территориальным приобретениям и каких-либо тайных намерений русского правительства". Поэтому командиру предписывалось "соблюдать особую осторожность и осмотрительность, чтобы не дать повода к недоразумениям или превратным толкам, во всём придерживаться общепринятых норм международной вежливости и не допускать ничего воинственного или вызывающего в поведении офицеров и всего личного состава. Обострение положения в зоне Персидского залива объяснялось в инструкции активизацией политики Турции, планировавшей строительство железной дороги через Багдад, и беспокойством Англии, всегда считавшей этот район входящим в сферу своего влияния... Во время стоянок в портах рекомендовалось избегать увольнений команды на берег из-за опасности эпидемических заболеваний... Стоянки в попутных портах разрешались только для пополнения запасов провизии и воды. О полученном задании не должно было проникнуть никаких сведений в печать, и до выхода из Адена запрещалось сообщать офицерам о предстоящем маршруте. Каково же было смятение В. И. Бэра, когда ещё до постановки на якорь в Саламинской бухте к нему на мостик явился... Е. К. Крафт и в растерянности доложил, что поставщики уже знают, что крейсер идёт в Персидский залив.

О содержании шифрованной телеграммы на „Варяге“, кроме В. И. Бэра и Е. К. Крафта, никто не знал, и в сообщении об этом происшествии в ГМШ В. И. Бэр делал вывод, что либо здесь, в Греции, разбирают русский шифр, либо в штабе недостаточно внимательны к сохранению тайны¹².

Как сам Бэр, так и Евгений Карлович, по некоторым отзывам, проявляли склонность к жёсткой воинской дисциплине¹³.

9 декабря 1901 г. состоялось участие Крафта в делах дипломатических — довольно традиционное для российских моряков последних двух царствований. Как потом вспоминал командир корабля В. И. Бэр, „...на следующий день по приходе в Кувейт на крейсер прибыл с визитом старший сын Кувейтского шейха Джабер, управляющий Кувейтом в отсутствие отца шейха Мубарака... управляющий консульством в Бушире надворный советник Овсенко вместе со старшим офицером капитаном II ранга Крафтом и 5 офицерами, отдав визит сыну Кувейтского шейха, верхом поехали к шейху Мубараку в Джахару, где были встречены самим шейхом, который им оказал крайне радушный, гостеприимный и более чем внимательный приём, показал свои войска в лагере и устроил по случаю приезда гостей военную пляску и джигитовку, кроме того, просил передать, что он очень будет рад, если русские суда будут возможно чаще посещать его владения и что он, если настанут трудные времена для Кувейта, предпочтет обратиться за помощью к русским, чем к кому-либо другому...“¹⁴

Вообще, подобного рода визиты нередко имели ярко выраженную дипломатическую нагрузку. Поэтому русские морские офицеры довольно часто получали от гостеприимных хозяев награды, имевшие, главным образом, этикетное значение. За время плаваний на „Памяти Азова“ и на „Варяге“ Евгений Карлович удостоился награждения пятью (!) иностранными орденами: Кавалерский крест ордена Почётного Легиона (Франция), орден Османе (Турция), орден Красного Орла (Пруссия), Кавалерский крест ордена Данеброга (Дания), а также Командорский крест ордена Чёрной Звезды (Франция от имени Дагомеи).

Гораздо больше значения имело для него продвижение в чинах на российской службе. А по итогам службы на „Варяге“ 6 декабря 1902 г. Е. К. Крафт стал капитаном II ранга.

В минном флоте

В этот момент его карьера на подъёме: офицер с блистательной, многосторонней подготовкой, огромным опытом дальних плаваний, притом на хорошем счету у флотского начальства. Честолюбив: в 1904 г. Евгений Карлович оканчивает курс военно-морских наук при Николаевской Морской

¹² Васильев Д.М. Учебное судно „Моряк“ // Судостроение. 2010. № 4. Глава „Секретное поручение“. URL: http://cruiserx.net/melnikov/m131_138.htm (дата обращения: 20.04.2016).

¹³ См.: Кравцевич-Рожнецкий В. Одиссея крейсера „Варяг“ // Зеркало недели. Украина. 22.03.2002. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/odisseya_kreysera_varyag.html (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁴ „Варяг“ в Персидском заливе [Отрывки из рапорта В.И. Бэра] / Подг. к публ. М.Е. Малевинской // Восточная коллекция. 2005. № 2 (21). С. 45.

академии, что открывает для него дорогу к более высоким чинам. А годом ранее, ещё в январе 1903-го он становится командиром контрминоносца "Прочный". Оттуда его к исходу 1904-го переведут командовать минным крейсером "Украина".

Продвижение Крафта в должностях выглядит логично: офицер, имеющий ярко выраженную "минную" специализацию, командовавший миноноской, а затем минным хозяйством на крейсере, переходит на всё более крупные корабли, основным вооружением которых считаются торпедные аппараты. До поры до времени это свидетельствует об исправной службе и о том, что Евгения Карловича ценят. Не видно никаких "прыжков", резких повышений или понижений, лишь постепенный, но неуклонный рост.

Но что такое контрминоносец (истребитель миноносцев) "Прочный" и минный крейсер "Украина"? Ничего блистательного.

Позднее оба корабля будут классифицироваться как эсминцы. По сути, оба они представляли собой воплощение одной идеи: слабо вооружённые, обладавшие низкой мореходностью миноносцы старой постройки следовало заменить боевыми единицами с большим водоизмещением, лучшими ходовыми качествами, а также усиленным артиллерийским вооружением. И какое-то время в российском императорском флоте происходит постепенное, шаг за шагом, движение в эту сторону, долго не создававшее качественно новых кораблей, а просто улучшавшее корабли традиционной постройки. "Прочный" (бывший "Ястреб") был спущен на воду в 1898 г.; водоизмещение — около 220 тонн; скорость — 26,8 узла (на испытаниях); его вооружение составляла одна 75-мм пушка, три 47-мм пушки, а также два 381-мм торпедных аппарата; в экипаж входило около 50 человек, живших в спартанских условиях¹⁵. "Украина", какое-то время гордо именовавшаяся "минным крейсером" (т. е., в сущности, очень большим миноносцем), была спущена на воду в 1904 г. (Крафт получил новейший корабль и занимался доведением его до испытаний и вводом в строй), водоизмещение — около 500 тонн; скорость — 25 узлов (по контракту для всей серии); вооружение составляли две 75-мм пушки и четыре 57-мм пушки, два пулемёта, а также два 381-мм торпедных аппарата; в экипаж входило около 90 человек¹⁶.

"Украина" выглядел как развитие класса "минных крейсеров", но изначально низкая скорость, слишком незначительное усиление артиллерии, крайне медленное введение кораблей его типа в строй и целый ряд слабостей конструкции превратили его из высокоскоростного корабля нового типа в сторожевик, устаревший чуть ли не на стапеле. "1 марта 1905 года, оставаясь ещё не полностью отделанным... минный крейсер „Украина“ начал кампанию, подняв Андреевский флаг и вымпел. Командовал кораблём 44-летний капитан 2 ранга Е. К. Крафт... Нелёгкая задача предстояла наспех подобранным офицерам — освоить почти никому

¹⁵ См.: *Афонин Н.Н., Балакин С.А.* Миноносцы типа "Сокол". М., 2004. Глава "Описание конструкции" и Приложения. URL: http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazine/MK/2004_02/04.htm; http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazine/MK/2004_02/09.htm (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁶ См.: *Мельников Р.М.* Эскадренные миноносцы класса "Доброволец". СПб., 1999. Глава II "Корабли Особого комитета". URL: <http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazine/VKM/Dobr/03.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

не знакомые скоростные корабли. Лишь через два месяца напряжённой работы крейсер „Украина“, завершив заводские испытания, устранение заводских недоделок и заменив недостающие предметы вооружения 15 тоннами балласта, вышел на официальные испытания в Рижский залив”, — пишет историк флота Р. М. Мельников.

15 августа 1905 г. на Петергофском рейде пять вступивших на тот момент в строй минных крейсеров: „Украина“, „Войсковой“, „Трухмонец Ставропольский“, „Эмир Бухарский“ и „Финн“ под предводительством великого князя Александра Михайловича выходили в море для отработки манёвров совместного плавания. „На следующий день Петергофский рейд стал свидетелем состоявшегося на кораблях высочайшего смотра. „Украина“, подняв брейд-вымпел императора, повела корабли в Биорке. Здесь на яхту „Полярная звезда“ вместе с императором перешли сопровождавшие его обе императрицы, великие княгини Ксения Александровна (жена великого князя Александра), Ольга Александровна и принц Пётр Александрович Ольденбургский. Корабли вернулись на Петергофский рейд, где 21 августа смотр был продолжен”¹⁷.

Итак, формально Е. К. Крафт командовал новым кораблем и оказывался „в приближении“ к представителям царствующего дома. Чего же лучше? Однако действительная боевая ценность его „Украины“ и перспективы продвижения по службе оставляли желать лучшего.

Командование малыми боевыми единицами не могло вывести его к более высокому чину. К тому же период после Русско-японской войны 1904–1905 гг., в которой императорский флот понёс страшные потери, оказался исключительно тяжёлым для морских офицеров. Пресса травила их за Цусиму. А лучшие боевые корабли в огромной массе своей пошли ко дну или оказались трофеями неприятеля. Поэтому для многих знающих и опытных командиров просто не находилось достойного места: где служить, если боевых единиц не хватает? И не хватает чудовищно: Балтфлот, с которого выгребли множество крупных кораблей во 2-ю Тихоокеанскую эскадру, разгромленную затем в Цусимском сражении, отныне представлял собой огромную брешь в обороне Империи. Он располагал лишь одним мощным и вполне современным кораблем, а именно эскадренным броненосцем „Слава“. Всё остальное представляло собой либо малые, либо устаревшие боевые единицы, малопригодные к современным боевым действиям.

И это — в период, когда военно-морская техника, а ещё того более кораблестроение, развивались необыкновенно высокими темпами! Даже те редкие относительно боеспособные корабли, коими располагал Балтийский флот, стремительно устаревали!

Современник послевоенных событий через много лет вспоминал: „Сразу же после Цусимы всё обрушилось на флот: пресса, общественное мнение, особенно либеральное, и даже, к сожалению, многие сухопутные военные... русские морские офицеры, возвратившись к себе на Родину, после мук и испытаний, были встречены градом насмешек... в этот тяжёлый для флота период многие молодые офицеры стремились уйти со

¹⁷ Мельников Р.М. Эскадренные миноносцы класса „Доброволец“. СПб., 1999. Глава III „Испытания в дни смуты“. URL: <http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazine/VKM/Dobr/04.htm> (дата обращения: 19.04.2016).

службы... Кораблей почти не осталось... Флот, детище Петра Великого, казалось, умирал..."¹⁸

Трудно подниматься по ступеням флотской иерархии при таких условиях...

Совершенно ясно, почему Евгений Карлович проводит длительный период с 1906 по 1909 г., командуя старенькими и откровенно дряхлыми кораблями: учебным судном "Моряк" (ему присвоен ранг крейсера, но это был, в сущности, парусно-паровой корвет, притом постройки 1892 г.)¹⁹, а затем "крейсерами"-систершипами "Генерал-адмирал" и... старый знакомый! — "Герцог Эдинбургский" (их отремонтировали, несколько модернизировали и сменили артиллерию на более современную, но это крейсера лишь по названию, а по сути — два древних старца²⁰, ранее классифицировавшиеся как полуброненосные фрегаты, и к началу XX в. переквалифицированные в учебные суда)²¹. Во-первых, Крафт переходит к командованию кораблями более высокого ранга — тот же "Герцог Эдинбургский" имел водоизмещение около 5 тыс. тонн, т. е. ровно в десять раз больше, чем "Украина". Во-вторых, он находит отличное применение навыкам минного офицера: понимая, что Балтфлот в его тогдашнем состоянии не может преградить потенциальному противнику путь в Финский залив с помощью артиллерийского боя линкоров (подходящих линкоров нет!), флотское командование делает ставку на устройство оборонительной "минно-артиллерийской позиции", т. е. многослойного минного заграждения, защищаемого огнём береговых батарей и немногочисленных боевых единиц флота; это значит, что жизненно важно поставить в строй как можно больше крупных минных заградителей; строить их — долго, а вот переоборудовать в них большие и относительно исправные учебные суда — вполне разумный выход; именно поэтому "Генерал-адмирал" и "Герцог Эдинбургский" становятся минными заградителями "Нарова" и "Онега". Подобное переустройство предполагает очень большую работу офицеров и команды, а также высокую квалификацию командира. По всей видимости, Крафт справился со своей задачей успешно: в 1906 г. он получает долгожданный чин капитана I ранга, а в 1909 г. Евгений Карлович, судя по его послужному списку, стал командиром нового минзага "Онега"... не сходя с палубы старика "Герцога Эдинбургского".

Начальник штаба Балтфлота

В 1907 г. Евгения Карловича начинают пробовать на высоких административных постах. Ему поручают заведование учебной командой строевых квартирмейстеров. Эту должность Крафт будет совмещать с другими постами до 1911 г.

¹⁸ Федоровский В.М. Император Николай II и его флот // Государь император Николай II Александрович. Нью-Йорк, 1967. С. 80.

¹⁹ См.: Васильев Д.М. Учебное судно "Моряк" // Судостроение. 2010. № 4. С. 75–78.

²⁰ Спущены со стапеля соответственно в 1873 и 1875 гг.!

²¹ См.: Несолёный С.В. Полуброненосные фрегаты "Генерал-адмирал" и "Герцог Эдинбургский" (1869–1917). СПб., 2011. Глава "Служба". URL: <http://coollib.com/b/234027/read> (дата обращения: 19.04.2016).

Наконец, в 1911 г. Евгений Карлович достигает третьего и последнего пика в своей служебной деятельности. Его ставят на должность, которая имеет не только военное, но и геополитическое значение, и особенно важна в преддверии большой войны. Итак, сначала он "исполняет обязанности" начштаба начальника Действующего флота Балтийского моря. Затем, 6 декабря 1911 г., из исполняющих обязанности Е. К. Крафта переводят в статус начштаба командующего Морскими силами Балтийского моря, дают орден Св. Станислава 1-й степени²² и чин контр-адмирала. В его обязанности входит подготовка флота к масштабным боевым действиям, составление оперативных планов, забота о создании той самой минно-артиллерийской позиции, о необходимости которой заговорили за несколько лет до его назначения. На этом посту Евгений Карлович пробудет до 7 мая 1913 г., т. е. около полутора лет.

Уже 8 мая 1913 г. он числится начальником Учебно-артиллерийского отряда Балтфлота, и отсюда уйдёт в отставку с производством в чин вице-адмирала январем 1914 г., незадолго до начала Первой Мировой²³.

Отставка не сопровождалась каким-либо скандалом, напротив, видны все признаки благополучного завершения службы, вплоть до ввода в состав Морского учёного комитета... Все, кроме одного: конечно же, командование Учебно-артиллерийским отрядом — важное и ответственное дело, но его начальник не сравнится по своему влиянию на военно-морские дела с начальником штаба Балтфлота. Что послужило причиной своего рода понижения? Можно лишь предположить: либо слабость здоровья (в 1914 г. Е. К. Крафту исполняется 53 года), либо некая интрига в верхах военно-морского руководства России. Во втором случае следует учитывать позицию Н. О. фон Эссена, по представлению которого был назначен преемник Крафта, контр-адмирал Л. Б. Кербер (Корвин). Вероятно, Эссену, возглавлявшему тогда Балтфлот, в большей мере понадобился широкий опыт Кербера как боевого офицера, разведчика, дипломата и высокого чина в Морском Генштабе, нежели более специализированный опыт Крафта — прежде всего отличного мореплавателя и минного офицера²⁴.

Под знаменем Белого дела

Авторы статьи не располагают данными о судьбе Евгения Карловича в промежутке с 1914 по 1920 гг., когда документы Белого движения явно указывают на его службу у Врангеля. Известно лишь, что до 1914 г. Крафт жил в Кронштадте, а уже адресная книга 1915 г. показывает, что он выбыл оттуда: не живёт ни в Кронштадте, ни в Петрограде (прочие же

²² К тому времени из крупных российских наград Е.К. Крафт был удостоен орденов Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени с бантом (за 25 лет в офицерских чинах).

²³ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Июль 1913-го. СПб., 1913. С. 48, 761; *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. А–К. М., 2010. С. 176.

²⁴ Л.Б. Кербер участвовал в боевых действиях Русско-японской войны 1904–1905 гг.

члены семейства Крафтов продолжают там квартировать)²⁵. До октября 1917 г. отставной вице-адмирал жил где-то на землях Курской губернии, видимо, в имении супруги²⁶.

Это всё. Больше ничего определённого.

Возможно, Крафт присоединился к Белому делу задолго до 1920 г.: в 1930 г. он засвидетельствует боевую службу в Вооружённых силах на Юге России артиллериста Н. А. Яковлева с лета 1919 г., что косвенно говорит и о его собственном присутствии на стороне Белого движения в это время.

Вместе с Евгением Карловичем у Врангеля служил его сын Михаил, ставший видной фигурой в Черноморском флоте. Из Первой мировой в Гражданскую он шагнул старшим лейтенантом, награждённым Георгиевским оружием (1916). Михаил Евгеньевич был в разное время штурманским офицером и командиром подводной лодки "Тюлень", которую белые использовали в боевых действиях весьма интенсивно. 28 марта 1920 г. его повысили в чине до капитана II ранга²⁷.

В Белом Крыму вице-адмирал Крафт занял "по вольному найму" пост заведующего плавбазой Дивизиона подлодок Черноморского флота²⁸. Этой плавбазой в разное время служили блокшивы № 9 (бывший товарно-пассажирский пароход "Меркурий" 1879 г. постройки, с апреля 1919 г. входит в состав Черноморского флота Врангеля); затем пароход "Добыча" (он же старый турецкий корабль "Иттихад" 1883 г. постройки, конфискованный как трофей в ходе Первой мировой)²⁹. Должность, по

²⁵ Весь Петроград на 1914 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. Птрг., 1914. С. 338; Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. Птрг., 1915. С. 337.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6892.

²⁷ РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. Р-72. Оп. 1. № 6. Л. 39 об. — приказ командующего Черноморским флотом адмирала Канина от 20 февраля 1919 года по резолюции от 23 января 1919 года о назначении старшего лейтенанта Крафта на подлодку "Тюлень" штурманским офицером с годовым окладом 5 850 руб.; РГА ВМФ. Ф. Р-338. Оп. 1. № 78. Л. 10 об. — Крафт указан единственным офицером на подлодке "Тюлень" (следовательно, он и был тогда ее командиром) в списке офицеров Черноморского флота 1919 г., не имеющим более чёткой датировки. Дополнительно См.: Волков С.В. Офицеры флота и Морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 249–250; Гончаренко О. Последние битвы императорского флота. М., 2011. С. 220.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6891.

²⁹ "Меркурий", характеристики: водоизмещение 3043 т, скорость 14 узлов, вооружение — одно 120-мм орудие. См.: Фотосправочник по боевым и вспомогательным кораблям Российского Императорского Флота 1914–1917. URL: http://rosimperfleet.narod.ru/chf/bl_ch.html (дата обращения: 22.04.2016); "Добыча", характеристики: вместимость 921 брт, длина 72,9 м, ширина 12 м, осадка 4,5 м, мощность машин 1440 л.с., скорость 12 узлов, дальность хода 2500 миль. Бывший турецкий пароход "Иттихад", построен в Англии в 1883 г. В августе 1914 г. интернирован в одном из русских портов, впоследствии конфискован и переоборудован в транспорт. См.: Кадесников Н. Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 годах // Флот в белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М., 2002. С. 68. С апреля 1919 г. — в составе Морских сил Юга России, использовался как база подводных лодок. См.: Гражданская война в России: Черноморский флот / Составитель В. Доценко. Справочник — В. Гончаров. М., 2002. С. 488. Трудно определить, служил ли Е.К. Крафт только на блокшиве № 9 или перешёл с течением времени на "Добычу"; последнее представляется весьма вероятным.

внешней видимости, скромная — для бывшего начштаба Балтфлота, вице-адмирала и опытнейшего командира.

Но, во-первых, Белый флот был перенасыщен офицерами высоких чинов и адмиралами (напротив, хороших офицеров среднего звена, опытных матросов и специалистов катастрофически не хватало), притом имевшими за плечами несколько лет боевых действий, чего в служебной биографии Е. К. Крафта нет.

Во-вторых, Евгений Карлович приближался к порогу шестидесятилетия, а в условиях Гражданской войны на важнейшие командные должности уместно ставить людей помоложе, обладающих отличным здоровьем и энергией. Так, все Белые адмиралы, возглавлявшие Черноморский флот в 1919–1920 гг. (М. П. Саблин, А. М. Герасимов, Д. В. Ненюков, М. А. Кедров), имели военный опыт, полученный до начала Гражданской войны, трое из них были заметно моложе Крафта, и лишь один (Герасимов) являлся его погодком³⁰. То же самое можно сказать и о других ведущих флотских начальниках Белого дела на Юге России: А. И. Тихменеве, П. П. Остелецком, М. А. Беренсе, И. А. Кононове, А. Н. Заеве, А. Д. Бубнове, С. В. Евдокимове, В. Я. Клочковском, Н. Н. Машукове — все моложе Е. К. Крафта, все воевали³¹.

Впрочем, у должности Е. К. Крафта были и своё немалое значение, и свои плюсы. Всё-таки плавбаза подлодок обслуживала одну из грозных сил Белого флота: в состав Дивизиона подлодок входили 4 боевых единицы: "Буревесник", "Тюлень", "Утка" и "АГ-22". Наконец, эта должность позволяла Евгению Карловичу быть ближе к сыну Михаилу...

Кроме того, на том же дивизионе подлодок Черноморского флота белых служил ещё один Крафт, и тоже Евгений, но не вице-адмирал, а кадет. Его назначили на должность старшего электрика на подлодке "Утка", и скорее всего, это представитель всё того же морского офицерского семейства Крафтов, не исключено, что внук Евгения Карловича и сын Михаила Евгеньевича³². Из-за этого создаётся некая путаница: 15 февраля 1920 г. приказом командующего Черноморским флотом за № 724 "охотник Евгений Крафт" был зачислен "в Черноморский флотский экипаж с назначением на дивизион подводных лодок"³³, — но кто это был, вице-адмирал в отставке или кадет, понять сложно: положение "охотника" в чинах редко отражалось в делопроизводстве Белого флота, хотя порой в "охотники" попадали очень значительные люди, в т. ч. князь Друцкий-Соколинский. Конечно, вероятнее, что это именно Е. К. Крафт, т. к. он уже вышел из призывного возраста и не мог быть принят на службу как военнообязанный, а вот как охотник, т. е. "по вольному найму", — пожалуйста; юного же кадета как раз должны были взять на службу именно как военнообязанного.

³⁰ См.: *Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С. 95–96, 140–143, 220, 275–276.

³¹ Там же. С. 53–54, 67–68, 121–122, 125, 154, 225–226, 305–307.

³² Известно, что из Крыма Е.К. Крафт эвакуировался с внуком. Однако окончательно степень родства двух Евгениев Крафтов установить не удалось.

³³ РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. № 20 [старая ссылка: ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции)]. Ф. 4434. Оп. 1. № 6). Л. 64 об.

Однако окончательно ставить точку в этом вопросе пока рано.

Известно, что в октябре 1920 г. "Добыча" была направлена в состав флотилии белых, обстреливавшей прибрежные позиции красных в районе Очакова, чтобы играть для неё роль корабля снабжения³⁴.

Позднее, на начальных этапах Крымской эвакуации, этот корабль сыграл выдающуюся роль: "Утром 1 ноября [крейсер] „Генерал Корнилов“ для прикрытия эвакуации стал на якорь против Покровки и принял с берега свою десантную роту. [Канлодка] „411“ уже накануне взяла Алексеевскую и стрелковую роты экипажа и несколько гражданских лиц и передал всех их на „Добычу“... Утром 4 ноября капитан 1-го ранга Собецкий получил приказание отправить вооружённые баржи и катера в Каркинитский залив для оказания поддержки войскам на Перекопском перешейке... Капитан 1-го ранга Собецкий, предназначавшийся в предвидении возможной эвакуации Крыма начальником морской части посадки в Севастополе, должен был идти туда на „Добычу“, которая взяла на борт находившихся на крейсере гардемарин. В то же утро Гендровский залив покинули тральщик „Язон“ с „Б-1“ на буксире, в полдень — „Работник“ с „Б-2“ и „Скиф“ с „Б-3“ и около 17 часов — „Добыча“, буксируя „Тилли“... К вечеру поднялся сильный противный ветер, который развёл большую волну. В 22 часа ввиду того, что волны заливали катера, „Смелый“ стал на якорь у берега и „Добыча“, которая до входа в Каркинитский залив сопровождала другие суда, последовала его примеру... Когда „Добыча“ проходила Софиевку, к берегу подскочил кавалерийский разъезд, открывший по транспорту огонь из пулемёта. Вскоре транспорт был обстрелян и артиллерийским огнём, что заставило невооружённую „Добычу“ повернуть в море. Ночью оторвалась не имевшая людей на борту минная баржа, а под утро — „Тилли“, которая после безуспешных попыток завести на волне новый буксир была, по снятии людей, поставлена на якорь. Камбуза для пассажиров и запаса питьевой воды на „Добычу“ не было, и люди питались галетами, запивая их ржавой котельной водой. После более чем трёх суток плавания „Добыча“ пришла наконец в Севастополь"³⁵.

В эмиграции

В ноябре 1920 г. Евгений Карлович стал частью Великого Исхода.

По данным, любезно предоставленным авторам этой статьи историком флота Н. В. Манвеловым, Е. К. Крафт эвакуировался с женой, невесткой, внуком и племянницей в Константинополь на огромном транспорте-мастерской "Кронштадт", принявшем на борт колоссальное количество беженцев.

Сын морского врача, участник крымской эвакуации Р. Д. Сазонов вспоминал: "Пароход „Кронштадт“, на котором мне суждено было уйти из России, благодаря своим солидным размерам, выходил из Южной Бухты

³⁴ Официально 30 августа / 12 сентября 1920 г. пароход "Добыча" был временно назначен "базой 3-го отряда судов", т. е. отряда судов Каркинитского залива. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. № 6. Л. 80 об.; *Варнек П.* Действия флота в северо-западном районе Черного моря // Флот в белой борьбе / Составитель С.В. Волков. М., 2003. С. 264.

³⁵ *Варнек П.* Действия флота в северо-западном районе Черного моря. С. 265–266.

одним из последних. На нём находились Севастопольский Морской Госпиталь, в штат которого был включён мой отец, офицерский состав Черноморского экипажа с семьями, Минно-Артиллерийская школа, несколько гардемарин и кадет Морского Корпуса (включая и автора), некоторое число кадет различных сухопутных Корпусов, Рота Особого Назначения под командой кап. Семёнова, группа военных лётчиков и много других, военных и штатских с семьями и без. Командовал кораблём кап. 1-го ранга, имени которого я не запомнил, но кроме него на мостике находились ещё... 6 адмиралов, из которых я знал только одного — контр-адмирала Вяткина³⁶. Среди этих шести адмиралов был, очевидно, и Е. К. Крафт. Плавание складывалось неудачно: у мыса Фиолент "Кронштадтом" был протаранен и пущен на дно небольшой болгарский транспорт "Борис"; на буксире громадный пароход вёл 4 других судна, сильно затруднявшие движение; из-за качки буксирные канаты рвались один за другим, три судна оторвались и были потеряны (слава Богу, они шли без команд). До Константинополя удалось довести один эсминец "Жаркий", на борту которого оставались лишь командир, механики и рулевые. Но именно благодаря громадному "Кронштадту" тысячи людей спаслись из Крыма, от беспощадной расправы.

Из Константинополя вице-адмирал с супругой отправили на пароходе "Владимир" в Королевство сербов, хорватов и словенцев³⁷.

Специалисты по истории белой эмиграции очень хорошо знают, что главным сосредоточением моряков-эмигрантов, вывезенных из врангелевского Крыма, стал небольшой городок в Тунисе — Бизерта. Там функционировал кадетский корпус, выпускавший из своих стен молодых морских офицеров, там стояла на якоре огромная эскадра, в том числе два линейных корабля, там разместились тысячи офицеров, матросов, морских чиновников, их жён и детей. По данным белого морского офицера, капитана I ранга Н. Р. Гутана, там оказалось 6 388 беженцев из России, в то числе 5 тыс. офицеров, учащихся Морского кадетского корпуса и нижних чинов, 13 священников, 90 докторов и фельдшеров³⁸. Среди морских чинов, прибывших в Бизерту до 25 января 1921 г., там поселилось 2 вице-адмирала и 7 контр-адмиралов³⁹.

Однако немногие обращали внимание на тот факт, что вторым по значимости после Бизерты местом жительства русских моряков-эмигрантов стало Королевство СХС. Если бизертинцы не оставляли мыслей о том, что новый раунд борьбы с красным правительством России ещё возможен, пытались сохранить корабли в работоспособном состоянии, подумывали о деятельном противостоянии большевикам, то в Королевство СХС отправляли тех, кто собирался спокойно дожить век или, если Бог даст, устроиться на приличную службу, но не помышлял об активном продолжении войны. Поэтому среди моряков-беженцев здесь высокий процент составили люди преклонного возраста, да и просто старики; люди семейные; военные и чиновники высокого ранга, избыточные для бизертинской

³⁶ Сазонов Р. [Д.] Уход // Исход Русской армии генерала Врангеля из Крыма / Флот в белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М., 2003. С. 555.

³⁷ Далее Королевство СХС.

³⁸ См.: Ширинская А.А. Бизерта. Последняя стоянка. СПб., 2006. С. 199.

³⁹ ГА РФ. Ф. 5903. Оп.1. № 606. Л. 11.

эскадры, где хватало молодых людей в офицерских чинах, пригодных для энергичного выполнения боевых и административных задач.

В Королевство СХС было направлено 3 волны русской морской эмиграции: "сербская", "английская"⁴⁰ и — самая большая — крымская. К 1 июля 1921 г. в стране собралось 339 чинов флота и Морского ведомства России, а также сравнимое количество членов их семей. К 1 апреля 1922 г. — уже 941 человек из чинов флота и Морского ведомства, включая 20 (!) адмиралов, сотни офицеров, чиновников, матросов, гардемарин, "охотников и вольноопределяющихся" (плюс члены их семей). Только на одном пароходе "Владимир", доставившем Крафта к месту жительства, вместе с ним отправилось в эмиграцию ещё 138 морских офицеров и чиновников, в том числе 12 человек в адмиральских чинах, т. е. даже больше, чем оказалось их среди бизертинцев. Их сопровождали жёны, дети и другая родня. Со временем "морская эмиграция" в Югославии постепенно уменьшалась (это видно по спискам чинов флота и Морского ведомства, поселившихся там) из-за смерти старейших и слабейших здоровьем её членов, а также из-за выезда в другие страны, но всё же очень долго оставалась значительной⁴¹.

"Владимир" прибыл в порт Бакар 7 декабря 1920 г., 11-го началась разгрузка, завершившаяся 22-го. Все морские чины, считая и матросов, согласно приказу Командующего флотом за № 20, не подлежали возвращению в Константинополь, а причислялись к беженцам⁴².

Крафт с самого прибытия на сербскую землю был отправлен в Нову-Градишку (туда отправилась большая группа в 455 русских беженцев⁴³, где и поселился с женой Маргаритой Александровной, урождённой Перотте, дочерью коллежского секретаря, когда-то владевшей имением Вознесенское (Корочанский уезд Курской губернии)⁴⁴. Его супруга, как уже говорилось, была моложе мужа лишь на год, однако смогла устроиться на работу. Как видно, она сохранила доброе здоровье, несмотря на все перипетии нищей опасной жизни в годы Гражданской войны и послевоенного устройства. В карточке с личными данными Евгения Карловича за 1924 г. рядом с именем жена проставлено: "трудосп[особна]"⁴⁵.

Крафты жили на Прерадовичевой улице в доме № 284.

У Евгения Карловича в браке родилось пятеро детей. Два из них, Владимир и Михаил, служили офицерами в российском императорском флоте ещё до Первой мировой⁴⁶. Однако в период югославской эмиграции

⁴⁰ Имеются в виду потоки эмигрантов из Одессы и Новороссийска.

⁴¹ В списках 1921–1922 гг. Крафт с супругой везде присутствуют. Русские адмиралы, эмигрировавшие до конца 1921 г. в Королевство СХС: а) контр-адмиралы Свешников, Травлинский, Григорьев, Сергеев, Дитерихс, Степанов, Циммерман и Евдокимов; б) вице-адмиралы Крафт, Ненюков, Вяткин и Скаловский. См.: ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 542. Л. 189, 193, 233; № 603. Л. 32; № 605. Л. 36–40; № 607. Л. 14–16; Оп. 2. № 171. Л. 298; Ф. Р-5982. Оп. 1. № 95. Л. 1–1об.; Ф. Р-6792. Оп. 1. № 643. Л. 17–19.

⁴² ГА РФ. Ф. 6792. Оп.1. № 644. Л. 4, 76., 9–12 об.

⁴³ ГА РФ. Ф. 6792. Оп.1. № 644. Л. 14 об.

⁴⁴ С её родственниками, А.А. Перотте (брат?) и Н.И. Перотте, Евгений Карлович учился в Морском кадетском корпусе. См.: Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 года. СПб., 1897. С. 293, 296.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 1. № 56. Л. 33.

⁴⁶ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Июль 1913-го. СПб., 1913. С. 207, 234.

никто из них не жил с отцом. Об одном из сыновей, Михаиле Евгеньевиче, как уже говорилось, видном офицере врангелевского флота, известно, что он оказался среди бизертинцев, командовал в составе тамошней эскадры новым эсминцем "Поспешный"⁴⁷, а затем эмигрировал во Францию⁴⁸. В списках русской морской эмиграции на землях Королевства СХС назван некий Гавриил Крафт с пометкой "суд. пр." (судебный пристав). Он прибыл на том же "Владимире", однако это может быть однофамилец: он жил не в Нове-Градишке, а в Топуске⁴⁹.

На протяжении долгого времени морякам-беженцам оказывалась финансовая помощь. Субсидии им направляли через военно-морского агента российского правительства в Королевстве СХС капитана II ранга Б. П. Апрелева. В задачи агента входили: организация морских перевозок вооружения и обмундирования для белых армий на Юге России, а также оказание материальной помощи эмигрировавшим морским чинам и членам их семей.

Первые, самые ранние выдачи денег Е. К. Крафту прослеживаются по документам от января 1921 г.⁵⁰ В 1921 г. решался вопрос: сколько получать "крымцам" — средств на них явно не хватало, слишком большим оказалось число людей, нуждавшихся в помощи. Поэтому изначально была даже установлена норма: беженцам из Крыма полагалось 60 % от ссуд, которые выплачивались персонам, прибывшим с прежними волнами эмиграции⁵¹. В официальных документах Державной комиссии, занимавшейся этими вопросами, говорится: "Державная комиссия поставлена в необходимость ограничить размеры помощи, предоставляя её по преимуществу детям и не могущим найти заработок по болезни или старости; все могущие работать, должны сделать все усилия для скорейшего обеспечения себя собственным трудом"⁵². Это трудный вопрос удалось решить, и уже по 1921–1922 гг. выдачи видны совершенно ясно. Первые из них обнаруживаются в бумагах за январь 1921 г., затем, после перерыва — за лето-осень 1921 г.: Е. К. Крафт как минимум дважды получает вспомоществование в сумме 1000 динаров⁵³. В феврале 1922-го из Югославии идёт доклад, наполненный эмоцией сопереживания: "Мы полагаем, что ввиду очень тяжёлой зимы и запаздывания правительственных ссуд необходимо выдать пособия некоторым нашим офицерам и их семьям по списку"⁵⁴. В список попал и Крафт...

Кому-то деньги выдавали в меньшем количестве, кому-то в большем. Размер субсидий зависел от количества членов семьи, от того, есть ли у кого-то из них самостоятельный заработок, есть ли иждивенцы, о которых надо заботиться, а также от прежнего положения получателя в российском императорском флоте и Черноморском флоте белых (устанавливались особые "разряды" выплат, и Евгений Карлович, как вице-адмирал, шел по 1-му, т. е., самому высокому разряду). Судя по расходным

⁴⁷ Волков не вполне корректно именуется "Поспешный" миноносцем.

⁴⁸ См.: Волков С.В. Офицеры флота и Морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 249–250.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 1. № 643. Л. 18, 77.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6889.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 603. Л. 1.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-6817. Оп. 1. № 94. Л. 81.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 2. № 173. Л. 14–16, 19, 42.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 542. Л. 199.

ведомостям, Крафт получал намного выше среднего. Так, 9 марта 1922 г. ему выдано 1200 динаров, в то время как выплачивались суммы, главным образом, около 500 динаров; более 1000 — редкие исключения⁵⁵. А в сентябре 1922 г. вице-адмирал получает 1500 динаров⁵⁶.

Ссуды выдавались отставному вице-адмиралу и позднее, на протяжении ряда лет. Авторам статьи известны расходные бумаги белой эмиграции, где имя Евгения Карловича фигурирует, как минимум, до второй половины 1925 г.⁵⁷

Тем не менее, Евгений Карлович, а с ним ещё 65 человек, в октябре 1922 г. попали в список наиболее нуждающихся строевых флотских офицеров, проживающих в Королевстве СХС. Видимо, положение его было незавидным. Ещё 1 сентября он подал прошение на имя Апрелева, по которому можно судить, в каких условиях находилась семья Евгения Карловича: "Милостивый государь Борис Петрович. Крайне тяжёлое материальное положение, в котором я нахожусь в последнее время, вследствие утраты большей части заработка моей жены, побуждает меня обращаться к Вам с покорнейшею просьбой не отказать мне в выдаче денежной помощи в виде ссуды в высшем размере. Если просьба моя будет уважена, то прошу Вас направить эту помощь по нижеуказанному адресу. Прошу Вас принять уверение в совершенном моём к Вам уважении и таковой же преданности. [Подпись:] Е. Крафт"⁵⁸. После этого ему, помимо сентябрьской ссуды, выдали ещё одну, в следующем месяце (ещё 500 динаров), чтобы помочь "подготовиться к зиме"⁵⁹.

В 1923 г. Крафт болел: скупые строки документов доносят до нашего времени жалобы на "тяжёлое и болезненное состояние". У него подозревали рак печени и положили в госпиталь в Загребе; видимо, была хирургическая операция⁶⁰. На исходе года адмирал получил пособие на лечение в сумме 1500 динаров. Помимо денег Евгений Карлович обрёл поддержку иного рода: адмиралы М. А. Кедров и К. В. Шевелев, а также капитан I ранга В. И. Дмитриев передали ему добрые пожелания; Шевелев просил за него и, видимо, именно он выхлопотал эту особую выплату⁶¹.

Некоторым давали деньги "безвозвратно", для других устанавливали срок возвращения ссуды. Крафт, как видно, имел надежду устроить свои дела, получить работу, имелась такая перспектива и у его жены. Ещё в 1921 г. он сообщал о себе, что способен к интеллектуальному труду и готов преподавать иностранные языки (как минимум, мог надеяться на знание английского и французского языков) и даже способен к физическому труду, но только "лёгкому" (Крафт знал "плодоводство" — по его собственному выражению). Названный выше Б. П. Апрелев в письме В. И. Дмитриеву от 2 мая 1921 г. сообщает, что Крафт, будучи "прекрасным сельским хозяином", вместе с капитаном I ранга Я. В. Шрамченко "открывает молочное дело около Н. Градишки"⁶². Маргарита Александровна знала на один иностранный язык больше мужа (ещё и немецкий),

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 542. Л. 189, 193, 233.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 542. Л. 583, 586, 622, 669.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 595. Л. 275, 286; Оп. 2. № 268. Л. 28.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 523. Л. 93.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 542. Л. 667–668, 722.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 2. № 171. Л. 104, 105об., 107.

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 2. № 176а. Л. 122, 273.

⁶² ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 2. № 188. Л. 248–248об.

управляла когда-то собственным имением, и, по её словам, имела познания в сельском хозяйстве⁶³.

Во всяком случае, отставной вице-адмирал очень редко, можно сказать, лишь в виде исключения, брал деньги, не обязавшись их вернуть. Обычно ему устанавливали срок возврата в 4–5 лет. Так, в марте 1922 г. Крафт обещал оплатить долг не позднее 1 марта 1927 г.; 15 сентября и 22 октября 1922 г. он обязался вернуть ссуды не позднее 1 октября 1926 г.; 23 октября 1924 г. Евгений Карлович получил очередные 500 динаров ("ввиду наступающей зимы"), подписав обязательство отдать их не позднее 1 ноября 1928 г.; а в декабре того же 1924-го берёт ещё 500 динаров до 1 января 1929 г.⁶⁴ Судя по записям в личной карточке Евгения Карловича, уже в 1924 г. часть денег он вернул в кассу⁶⁵.

Несмотря на эту помощь, положение семьи, очевидно, оставалось нелёгким. Эмиграция — это ведь, помимо прочего, ещё и беспросветная нищета для большинства русских беженцев, то есть для тысяч прежних блистательных офицеров, генералов, адмиралов, чиновников и аристократов. Достатком и, тем более, богатством, могли похвастаться немногие...

Адмиралу и его супруге, вошедшим, по нынешним представлениям, в пенсионный возраст, не удавалось добиться обеспеченной жизни. Но для других русских моряков, оказавшихся в Югославии, обстоятельства, несмотря на доброе отношение местных жителей, складывались порой ещё хуже. Поэтому ссуды не росли, они оставались мизерными, а с течением времени даже снижались; их приходилось распределять между десятками страждущих, руководствуясь жёсткими правилами. Так, в 1924 г. Крафт ходатайствовал о восстановлении ему с женой пособия в прежнем размере (700 динар) ввиду "тяжёлого материального положения и болезненного состояния". Резолюция Державной комиссии о назначении пособий русским эмигрантам: отклонить⁶⁶. Видимо, сказала та самая "трудоспособность" Маргариты Александровны, о которой мы писали выше: раз способна зарабатывать сама, значит, большим количеством денег по субсидиям пользоваться не может...

Евгений Карлович являлся авторитетным человеком в русской эмигрантской общине. В сентябре 1930 г. к нему, а также к полковнику И. Приходько обращаются с тем, чтобы они удостоверили службу артиллериста Николая Андреевича Яковлева в Русской армии Врангеля. Крафт и Приходько подтвердили: действительно, Яковлев служил в Белой армии с 1 июня 1919 г. до 14 ноября 1920 г. сначала как вольноопределяющийся в 3-й лёгкой батарее 1-го Армейского корпуса 3-й артиллерийской генерала Дроздовского бригады, а затем как юнкер Сергиевского артиллерийского училища⁶⁷. Это заставляет предположить, что Крафт и сам мог присутствовать в Белых войсках задолго до получения должности на "Добыче". Однако подтвердить эту гипотезу нечем.

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Личные карточки № 6887, № 6892.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. № 517. Л. 78; № 542. Л. 583, 586, 654–655, 659; № 568. Л. 75–81; № 570. Л. 2, 33, 71.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6890.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 1. № 56. Л. 33–33об.; Ф. Р-6792. Оп. 2. Личная карточка № 6889.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 1. № 156. Л. 158–159, 161, 162.

По данным историка офицерского корпуса России С. В. Волкова, в 1935–1937 гг. Евгений Карлович всё ещё жил в том же Нове-Градишке⁶⁸.

В 2015 г. в Сербии была обнаружена запись о кончине вице-адмирала Е. К. Крафта. Он был погребён на Русском кладбище в городе Кикинда (Сербия). Известно, что Евгений Карлович скончался 23 февраля 1942 г.⁶⁹, его супруга умерла раньше него⁷⁰. Прежде историки флота не имели сведений о времени ухода из жизни этого выдающегося русского морского военачальника. Возможно, адмирала погребли именно здесь, поскольку он мог попасть в русский приют для престарелых, размещавшийся в Кикинде.

*   *
*

Мореплаватель, когда-то бороздивший на боевых кораблях Российского императорского флота волны трёх океанов, блистательный офицер, входивший в экипаж легендарного "Варяга", влиятельный адмирал, приложивший руку к подготовке Балтфлота к Мировой войне, военачальник на флоте Врангеля, Евгений Карлович упокоился в сербской глуши. Стоит ли обсуждать, сколь много отняла у него, у подобных ему людей и у русского флота в целом новая, "революционная" власть? Лучше закончить краткий очерк его жизни и службы напоминанием о том, что для всякого христианина время честолубия, карьеры, славы должно естественно сменяться временем смирения... Холодно было одинокому русскому старику, носившему когда-то адмиральские погоны, на чужбине, но у него оставались Бог, честь, память и сознание до конца выполненного долга.

Ключевые слова: *Е. К. Крафт — военно-морской флот России — Гражданская война — Белый Крым — эмиграция — Королевство сербов, хорватов и словенцев — Русское кладбище в Кикинде.*

Keywords: *E. K. Kraft — Russia's naval fleet — Civil War — White Crimea — emigration — the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes — Russian cemetery in Kikinda.*

⁶⁸ См.: Волков С.В. Офицеры флота и Морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 249.

⁶⁹ См.: Живановић М. Брижљиво чувајући трагове: руски емигранти у Великој Кикинди и монахиње из манастира Хопово. М., 2016. С. 204.

⁷⁰ Сведения получены от представителей Фонда "Наследие", занимающихся исследовательскими и реставрационными работами в Кикинде в рамках проекта "Русский мир". Из числа белоэмигрантов, имевших отношение к российскому императорскому флоту и Черноморскому флоту барона Врангеля, там же погребены ещё четверо: 1) Киселёв Владимир Андреевич, капитан I ранга (род. в Воронеже в 1876 г., в 1903 г. произведён в мичманы, 6 апреля 1914 г. произведён в капитаны II ранга, служил штаб-офицером в оперативном отделе штаба командующего Черноморским флотом белых В.А. Канина. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-72. № 6. Л. 22; получал в Королевстве СХС финансовое вспомоществование, скончался в 1943 г.); 2) Тарасенко Роман Иванович, некий моряк (род. в Киеве, в 1862 г., скончался в 1940 г.); Яворская Анна (жена капитана I ранга С. Яворского, служившего в Черноморском белом флоте и назначенного в августе 1920 г. комендантом парохода "Возрождение". См.: РГА ВМФ. Ф. Р-72. № 19. Л. 79 об.; затем получавшего в Королевстве СХС финансовое вспомоществование); Лишина Варвара (жена капитана I ранга Лишина, получавшего в Королевстве СХС финансовое вспомоществование).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афонин Н.Н., Балакин С.А.* Миноносцы типа "Сокол". М., 2004.
2. *Афонин Н.Н., Яровой В.В.* Миноносцы российского флота. СПб., 2002.
3. *Вальская Б.А.* Плавание Н.Н. Миклухо-Маклая на корвете "Скобелев" в 1883 г. // Страны и народы Востока. Вып. XXIV. М. Наука. 1982.
4. *Варнек П.* Действия флота в северо-западном районе Черного моря // Флот в белой борьбе / Составитель С.В. Волков. М., 2003.
5. "Варяг" в Персидском заливе [Отрывки из рапорта В.И. Бэра] / Подг. к публ. Малевинская М.Е. // Восточная коллекция. 2005. № 2 (21).
6. *Васильев Д.М.* Учебное судно "Моряк" // Судостроение. 2010. № 4.
7. Весь Петроград на 1914 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. Птрг., 1914.
8. Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. Птрг., 1915.
7. *Волков С.В.* Офицеры флота и Морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004.
8. *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. А–К. М., 2010.
9. *Гончаренко О.* Последние битвы императорского флота. М., 2011.
10. Гражданская война в России: Черноморский флот / Составитель В. Доценко. Справочник – В. Гончаров. М., 2002.
11. *Иванова Л.С.* О чужеродных вкраплениях в коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая из Океании // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна: Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. / Отв. ред. Е.В. Ревуненкова. СПб., 2006.
12. *Кадесников Н.* Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 годах // Флот в белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М., 2002.
13. *Кравцевич-Рожнецкий В.* Одиссея крейсера "Варяг" // Зеркало недели. Украина. 22.03.2002.
14. *Масленников Б.Г.* Морская карта рассказывает. Изд. 2-е. М., 1986.
15. *Мельников Р.М.* Крейсер "Варяг". Изд. 2-е. Л., 1983.
16. *Мельников Р.М.* Полуброненосный фрегат "Память Азова" 1885–1925 гг. СПб., 2003.
17. *Мельников Р.М.* Эскадренные миноносцы класса "Доброволец". СПб., 1999.
18. *Несолёный С.В.* Полуброненосные фрегаты "Генерал-адмирал" и "Герцог Эдинбургский" (1869–1917). СПб., 2011.
19. Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 года. СПб., 1897.
20. *Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002.
21. *Сазонов Р. [Д.]* Уход // Исход Русской армии генерала Врангеля из Крыма // Флот в белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М., 2003.
22. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Июль 1913-го. СПб., 1913.
23. *Федоровский В.М.* Император Николай II и его флот // Государь император Николай II Александрович. Нью-Йорк, 1967.
24. *Ширинская А.А.* Бизерта. Последняя стоянка. СПб., 2006.
25. *Живановић М.* Брижљиво чувајући трагове: руски емигранти у Великој Кинди и монахиње из манастира Хоново. М., 2016.